

Владимир Новиков

Очень своевременная книга. Грузинская Демократическая Республика 1918—1921 гг. в современной российской историографии*

Vladimir Novikov

(Institute of the CIS countries, Moscow, Russia)

A very timely book. Georgian Democratic Republic 1918—1921 in modern Russian historiography

DOI: 10.31857/S086956870013461-8

Новая монография В.М. Муханова о Грузинской Демократической Республике 1918—1921 гг. продолжает его исследования по истории Закавказья в период революции и Гражданской войны¹. В современной Грузии и на Западе данной теме посвящено огромное количество как политико-публицистических, так и вполне академических трудов. В советской и российской историографии аналога книги Муханова нет.

В центре внимания автора — многочисленные политические, дипломатические и военные противоречия и конфликты. В первой части убедительно показано, что все попытки выстроить на обломках Российской империи в Закавказье единое государственное образование были изначально обречены на провал из-за разных устремлений ведущих национальных (грузинских, армянских, азербайджанских) партий и этноконфессиональных противоречий. Армяне стремились к включению в общее государство Турецкой Армении и предпочли бы статус автономии в составе меньшевистской России, что со временем становилось всё более проблематичным. Азербайджанские политики тяготели к своим турецким собратьям. Грузинская же часть Закавказского

сейма, ориентировавшаяся на Германию, уже в начале 1918 г. ставила вопрос о создании независимой Грузии. И это было отнюдь не случайно, поскольку именно грузины располагали к тому времени в Закавказье наиболее подготовленной и влиятельной политической элитой, игравшей значительную роль в делах не только Грузии и Кавказа, но и всей России. Как указывает Муханов, центром её локализации являлась Кутаисская губ., откуда вышли местные социал-демократы (как меньшевики Н. Жордания, Н. Рамишвили и др., так и большевики И.В. Сталин, Г.К. Орджоникидзе), во многом определявшие политику в регионе после революции. Сказывалось и то, что в 1918 г. меньшевики уже не могли влиять на общероссийские политические процессы, тогда как Грузия казалась удобной площадкой для применения их талантов.

Постепенно в регионе шло формирование двух полюсов сил: с одной стороны находились грузинские меньшевики и азербайджанские мусавиты и возглавляемые ими национальные советы, желавшие максимально отдалить Закавказье от России, а с другой — вожди большевистски настроенной солдатской массы, признававшей власть Совнаркома и волей-неволей

* Муханов В.М. «Социализм виноградарей», или История Первой Грузинской республики: 1917—1921. М.: Кучково поле, 2019. 928 с.

проводившей центристские тенденции. В книге детально освещены споры из-за раздела имущества Кавказской армии и особенно события 9—12 января 1918 г., известные как «Шамхорская резня». Тогда в ходе организованного нападения азербайджанских и грузинских формирований, решивших отобрать оружие и боеприпасы у возвращавшихся с турецкого фронта воинских частей, на станции Шамхор погибло более 2 тыс. российских солдат. При этом в Тифлисе не испытывали проблем с вооружением собственных отрядов — для этого было вполне достаточно запасов, хранившихся в местных арсеналах. Однако для грузинских меньшевиков представляла угрозу большевистская солдатская масса, которая неминуемо пришла бы в Тифлис. Опасались её и азербайджанские (или татарские, как говорили в те годы) лидеры, остро нуждавшиеся к тому же в оружии. Разумеется, в советское время шамхорская история, имевшая не только политический и военный, но и ярко выраженный этнический оттенок, строго табуировалась, поскольку не вписывалась в рамки официального интернационализма. А в постсоветский период в грузинской и азербайджанской историографии эти события начали изображать как защиту мирного населения от грозивших ему большевиков.

Не менее любопытен и анализ попыток создания в независимой Грузии политической системы, а также осуществления мер, направленных на улучшение социально-экономического положения, развитие вооружённых сил, образования и культуры. Все эти действия автор обоснованно рассматривает в контексте взаимоотношений грузинских властей с германскими, турецкими, а затем и британскими и даже итальянскими оккупантами, использовавшими страну как свою ре-

сурсную базу, что иногда напоминало обычный грабёж.

Вместе с тем в 1918—1921 гг. лишь иностранное присутствие ограничивало монополию грузинских меньшевиков на управление республикой. Уже в конце мая 1918 г. они оказались в авангарде движения за обособление Грузии не только от России, но и от Закавказья, хотя первоначально некоторые их представители поддерживали проект федеративного объединения государств в Закавказье, учитывая, как, например, председатель общезакавказской конституционной комиссии П. Джапаридзе, малочисленность грузин и отсутствие у них доступа к бакинской нефти. Впрочем, лидеры других партий — национал-демократы, социал-федералисты и др. — также требовали полной самостоятельности.

Рассматривая работу над проектами конституции 1921 г., Муханов показывает, как интересы меньшевиков повлияли на выбор между президентской или парламентской формой правления. Не имея признанного лидера и представляя собой плеяду амбициозных фигур, они не сумели бы выставить единого кандидата на президентских выборах и, в отличие от правых (тех же национал-демократов), естественно, предпочитали парламентаризм.

В целом, при формальной многопартийности Грузия оказалась государством, построенным по лекалам меньшевиков и в соответствии с их представлениями о прогрессе и демократии. При этом принцип партийности давал о себе знать даже в армии, где существовал конфликт между профессиональными военными, бывшими офицерами царской армии, и меньшевистскими парамилитарными формированиями («Народная гвардия»).

Разумеется, всё это не могло не сказываться на внешней политике. Грузия опасалась агрессивной актив-

ности Турции, которую удалось нейтрализовать лишь с помощью сделки с Германией. Страны Антанты подходили к судьбе независимой Грузии сугубо прагматически, исходя из собственных приоритетов при переделе сфер влияния на Ближнем Востоке и экономической целесообразности пребывания на данной территории, которая была не столь привлекательна, как богатый ресурсами Азербайджан. Не случайно британцы подумывали о замене своего военного контингента в Грузии на итальянский. Связывало союзников и их покровительство Белому движению, выступавшему под лозунгом единой и неделимой России. Лишь после его поражения во второй половине 1919 г. началось фактическое признание Грузинской республики.

Впервые в отечественной историографии Муханов освещает обстоятельства грузино-армянской войны, вспыхнувшей в декабре 1918 г. из-за спорных территорий — Ахалкалакского и Борчалинского уездов бывшей Тифлисской губ., и Сочинского конфликта 1918—1919 гг. между Грузинской Демократической Республикой, изгнавшей войска Кубано-Черноморской советской республики из Сочи, Адлера и Туапсе, и Добровольческой армией. Все эти сюжеты не только малоизучены, но зачастую и вовсе неизвестны как в академической среде, так

и в более широком кругу читателей. В советские годы они жёстко табуировались, как и «Шамхорская резня» или грузино-абхазские трения 1918—1921 гг. Однако, как показал последующий опыт, замалчивание «опасных тем» не привело к нивелированию проблем, но лишь способствовало их обострению. В постсоветское время грузино-абхазские и грузино-осетинские противоречия практически не изучались в России и были, по сути, отданы на откуп грузинским историкам, которые изображали их исключительно как часть российско-грузинских отношений, что, конечно же, существенно искажало картину.

Говоря о «советизации Закавказья» и советско-грузинской войне 1920 г., автор учитывает события, происходившие не только в Грузии, но и в Азербайджане и Армении, позицию Кавбюро ЦК РКП(б) и разногласия в большевистской верхушке.

В целом, книга В.М. Муханова является целостным новаторским и профессиональным исследованием, способным заинтересовать как историков, так и дипломатов, работающих на кавказском направлении.

Примечание

¹ Волхонский М.А., Муханов В.М. По следам Азербайджанской Демократической Республики. М., 2007.